

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 74 и части третьей статьи 389¹¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.С.Жукова

город Санкт-Петербург

6 мая 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, М.Б.Лобова, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 74 и части третьей статьи 389¹¹ УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина М.С.Жукова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Статья 74 УПК Российской Федерации регулирует вопросы, касающиеся доказательств в уголовном судопроизводстве, к числу которых относятся протоколы следственных и судебных действий (пункт 5 части второй).

Согласно части третьей статьи 389¹¹ УПК Российской Федерации, если при изучении уголовного дела будет установлено, что судом первой инстанции не выполнены требования статей 389⁶ и 389⁷ того же Кодекса, судья возвращает уголовное дело в этот суд для устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению данного уголовного дела в суде апелляционной инстанции.

1.1. Конституционность приведенных законоположений оспаривает гражданин М.С.Жуков, который приговором Фрунзенского районного суда города Владимира от 29 октября 2021 года признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» УК Российской Федерации; ему назначено наказание с применением статей 64 и 73 этого Кодекса в виде одного года лишения свободы условно с испытательным сроком один год. Суд установил, что виновный в период с 6 сентября 2016 года по 4 апреля 2018 года создавал и распространял компьютерные программы и иную компьютерную информацию, заведомо предназначенные для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств ее защиты.

Оспаривая приговор, М.С.Жуков и его защитник в апелляционных жалобах указывали среди прочего на нарушения, допущенные при составлении протокола судебного заседания.

Апелляционным постановлением Владимирского областного суда от 10 февраля 2022 года по ходатайству государственного обвинителя уголовное дело снято с апелляционного рассмотрения и возвращено в суд первой инстанции для проведения служебной проверки по фактам нарушений, допущенных при изготовлении отдельных частей протокола судебного заседания. В частности, установлено, что в протоколе (его частях, отражающих отдельные стадии судебного разбирательства) отсутствуют сведения о секретаре судебного заседания, а также о фактах замены секретарей и о рассмотрении ходатайств защитника. Кроме того, в одной части протокола не указаны сведения о составе суда, а в материалах уголовного дела отсутствуют аудиозапись одного из судебных заседаний и акт о причинах ее отсутствия. Выявленные нарушения при составлении протокола судебного заседания суд расценил как препятствующие проведению апелляционного разбирательства.

По результатам служебной проверки, проведенной во Фрунзенском районном суде города Владимира, получены в том числе пояснения от судьи, вынесшего приговор, и заключение о том, что протокол, несмотря на технические ошибки (отсутствие подписей секретаря судебного заседания на некоторых его частях), полностью и достоверно отражает ход и результаты заседания, имеется аудиозапись всех судебных заседаний. С материалами служебной проверки уголовное дело вновь направлено в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным постановлением Владимирского областного суда от 7 апреля 2022 года приговор оставлен без изменения, а доводы жалоб стороны защиты, в том числе о недопустимости использования в качестве доказательства результатов служебной проверки относительно недостатков протокола судебного заседания ввиду того, что проверка этих доводов должна осуществляться судом апелляционной инстанции, отвергнуты. С этим решением согласились вышестоящие суды (постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13

января 2023 года, постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2023 года).

М.С.Жуков просит признать оспариваемые нормы не соответствующими статьям 50 (части 2 и 3) и 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют суду апелляционной инстанции снимать уголовное дело с рассмотрения и возвращать его в суд первой инстанции для проведения служебной проверки в связи с доводами стороны защиты о допущенных судом первой инстанции нарушениях при составлении протокола, в связи с чем полномочия суда апелляционной инстанции фактически передаются другим лицам, а также допускают использование результатов этой проверки судами вышестоящих инстанций в качестве доказательств по уголовному делу.

1.2. Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения статьи 74 и части третьей статьи 389¹¹ УПК Российской Федерации в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о возвращении уголовного дела в суд первой инстанции для проведения служебной проверки в случае выявления предполагаемых нарушений уголовно-процессуального закона при составлении протокола судебного заседания, расцененных как препятствие к рассмотрению данного уголовного дела в суде апелляционной инстанции.

2. Согласно Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина как высшая ценность являются непосредственно действующими и определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность публичной власти и обеспечиваются правосудием, каждому гарантируется право на судебную защиту его прав и свобод, на обжалование в суд решений и действий (или бездействия) органов

государственной власти, а каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом; при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (статьи 2 и 18; статья 46, части 1 и 2; статья 50, части 2 и 3). По смыслу ее статей 118 (часть 1) и 120 (часть 1) важнейшим элементом права на судебную защиту является право на доступ к правосудию, а также право на независимый и беспристрастный суд как необходимое условие справедливого правосудия.

В уголовном судопроизводстве право на пересмотр судебного решения реализуется посредством обращения как минимум в суд апелляционной инстанции для проверки его законности, обоснованности и справедливости, в том числе на предмет соблюдения судом процессуальных правил производства по делу, составления и подписания протокола судебного заседания, оценки допустимости доказательств. Как ранее отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, отсутствие возможности пересмотреть акт, принятый судом в процедурах, соблюдение которых вызывает сомнения, противоречило бы критериям равенства и справедливости правосудия, умаляло бы и ограничивало право на судебную защиту. В этой связи законодатель, определяя порядок отправления правосудия, обязан предусмотреть как основания отмены или изменения ошибочных судебных решений, так и механизм их проверки, устанавливаемый в соответствии с принципами правосудия, с требованиями к ходу, средствам и содержанию доказывания, который отвечал бы критериям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, гарантирующим действенное восстановление в правах (постановления от 19 марта 2010 года № 7-П, от 19 июля 2011 года № 17-П, от 27 декабря 2012 года № 34-П, от 14 июля 2017 года № 21-П, от 27 сентября 2022 года № 35-П и др.). Допущенные судом первой инстанции ошибки в решениях, не вступивших в законную силу, должны, по общему правилу, исправляться судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой

инстанции (постановления от 17 ноября 2005 года № 11-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П, от 25 марта 2014 года № 8-П, от 19 июня 2023 года № 33-П и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации и ранее обращался к вопросу о возможности возвращения дела из суда апелляционной инстанции в суд первой инстанции (в том числе для проведения служебной проверки в отношении присяжных заседателей, а также для устранения недостатков протокола судебного заседания). Правовые позиции по этому вопросу, изложенные в его постановлениях от 14 июля 2017 года № 21-П и от 27 сентября 2022 года № 35-П, сводятся к следующему.

Обжалование решения суда первой инстанции в суд второй инстанции предопределяет переход компетенции в отношении дела суду апелляционной инстанции. Требования инстанционности уголовного судопроизводства не препятствуют повторному доказыванию обстоятельств дела в суде второй инстанции и вместе с тем исключают выполнение судом первой инстанции процессуальных действий и принятие процессуальных решений после завершения им производства по делу, когда его итоговые решения оспорены и подлежат проверке в вышестоящем суде и тем более само дело уже находится в таком суде. Это обусловлено как самой логикой уголовного процесса, так и необходимостью не допустить коррекцию судом своих действий и решений, в сохранении юридической силы которых он заинтересован и правомерность которых подлежит оценке судом вышестоящей инстанции.

Возвращение дела из вышестоящего суда в нижестоящий не может осуществляться без непосредственно закрепленных в законе оснований и процедуры, относящихся к ординарному порядку судопроизводства, – иное, вопреки предписаниям статей 47 (часть 1) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, ставило бы под сомнение реализацию права на законный суд, умаляя полноту судебной защиты в суде апелляционной инстанции, а также принцип обеспечения

разрешения дела в разумный срок и без неоправданных задержек. Не основанное на законе возвращение дела для устранения недостатков протокола судебного заседания в нарушение закрепленного статьей 17 УПК Российской Федерации принципа свободной оценки доказательств фактически превращало бы протокол судебного заседания, который признается одним из видов доказательств, подлежащих оценке с точки зрения допустимости и достоверности наравне с другими доказательствами, в доказательство, имеющее для суда апелляционной инстанции заранее установленную силу.

Суд апелляционной инстанции может (и обязан) в рамках апелляционного производства самостоятельно исправить выявленные ошибки, связанные с незаконностью и необоснованностью решений суда первой инстанции; должен принять итоговое решение на основе установленных им фактов и по своему внутреннему убеждению, самостоятельно оценить содержание протокола в совокупности с другими доказательствами и материалами дела и установить наличие либо отсутствие оснований для отмены или изменения приговора либо иного проверяемого решения суда первой инстанции.

Приведенные правовые позиции распространяются и на случаи проверки в суде апелляционной инстанции обстоятельств, связанных с изготовлением протокола судебного заседания в нижестоящем суде. По их смыслу возвращение дела на предыдущую стадию допускается лишь при невозможности устранения допущенных нарушений в судебном заседании суда апелляционной инстанции (т.е. когда имеются неустранимые препятствия для апелляционного производства) и при наличии на то прямо установленных законом оснований.

3. Часть третья статьи 389¹¹ УПК Российской Федерации предусматривает возвращение уголовного дела судьей апелляционной инстанции в суд первой инстанции для устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению данного уголовного дела в суде апелляционной инстанции, если при изучении дела будет установлено, что

судом первой инстанции не выполнены требования статьи 389⁶ данного Кодекса, предъявляемые к содержанию апелляционных жалоб, представления, и не исполнены предписания его статьи 389⁷, определяющей порядок извещения о принесенных апелляционных жалобе, представлении участников процесса, а также иных лиц, чьи интересы затрагивает жалоба или представление, с разъяснением права подачи на них возражений. Тем самым на суд первой инстанции возлагается обязанность проверять правильность оформления апелляционных жалобы, представления и обеспечивать право заинтересованных лиц подать на них возражения.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, при назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции судье надлежит проверять, выполнены ли судом первой инстанции требования части четвертой статьи 389⁶ УПК Российской Федерации, извещены ли о принесенных жалобе, представлении лица, интересы которых затрагиваются жалобой или представлением, направлены ли им копии указанных документов с разъяснением права подачи на них возражений в письменном виде в срок, который должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления, а также соблюдены ли права сторон на ознакомление с протоколом судебного заседания или с другими материалами уголовного дела. В силу части третьей статьи 389¹¹ УПК Российской Федерации в случае невыполнения судом первой инстанции указанных выше требований либо ограничения прав сторон, связанных с подготовкой к участию в заседании суда апелляционной инстанции, уголовное дело возвращается для устранения обстоятельств, препятствующих его апелляционному рассмотрению. Если такие обстоятельства установлены в заседании суда апелляционной инстанции, то суд выносит определение или постановление о снятии уголовного дела с апелляционного рассмотрения и возвращении его в суд первой инстанции для их устранения (пункт 7 постановления от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Следовательно, часть третья статьи 389¹¹ УПК Российской Федерации как по своему буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому ей разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не включает в круг оснований для возвращения дела в суд первой инстанции изложенные в апелляционной жалобе, представлении доводы стороны о нарушениях уголовно-процессуального закона, допущенных при составлении протокола судебного заседания.

Нарушения, предположительно допущенные судом первой инстанции при ведении и (или) составлении протокола судебного заседания, как и замечания на этот протокол относительно его точности, полноты и правильности, выступающие предметом спора и (или) оценки для суда апелляционной инстанции, по смыслу пункта 5 части второй статьи 74, статей 83, 85, 87, 88, 259, 260, 389⁶, 389⁸, 389⁹ УПК Российской Федерации не могут рассматриваться в качестве обстоятельств, препятствующих рассмотрению данного уголовного дела этим судом, поскольку суд апелляционной инстанции не вправе уклониться от их самостоятельной проверки и оценки.

К тому же снятие дела с апелляционного рассмотрения и возвращение его в суд первой инстанции по не предусмотренным в законе основаниям влекут избыточное увеличение сроков разрешения дела и нарушение права на доступ к правосудию. Передача и возвращение дела из одного суда в другой сами по себе требуют временных затрат. Кроме того, дело, вновь направленное судом первой инстанции в суд апелляционной инстанции, заново распределяется между судьями, а новый состав суда вынужден изучать материалы этого дела и начинать апелляционное производство сначала. Такое возвращение фактически означает самоотвод суда апелляционной инстанции от рассмотрения дела по не предусмотренным уголовно-процессуальным законом основаниям.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции, рассматривающий уголовное дело по правилам, в частности, главы 35 УПК Российской Федерации (часть первая статьи 389¹³ данного Кодекса), вправе на основании

его статьи 253 вынести определение или постановление об отложении судебного заседания на определенный срок в связи с необходимостью истребования новых доказательств с одновременным принятием мер по их истребованию (часть первая).

Таким образом, по смыслу выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении правовых позиций часть третья статьи 389¹¹ УПК Российской Федерации, действующая в системной связи с иными положениями данного Кодекса, наделяет суд апелляционной инстанции правом возвратить уголовное дело в суд первой инстанции лишь для устранения обстоятельств, препятствующих апелляционному рассмотрению данного дела, которые прямо предусмотрены уголовно-процессуальным законом, и не предполагает возвращения дела в целях проверки наличия или отсутствия нарушений уголовно-процессуального закона при составлении протокола судебного заседания. Это не исключает право суда апелляционной инстанции истребовать дополнительные материалы в части выяснения фактических обстоятельств, в том числе связанных с порядком составления протокола судебного заседания, которые не входили и не могли входить в предмет судебного разбирательства и не выступали средством разрешения дела судом первой инстанции.

Придание данной норме другого значения во взаимосвязи с иными положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации означало бы ограничение права суда апелляционной инстанции на получение новых доказательств, отступление от требования разрешения дела в предусмотренном федеральным законом порядке независимым и беспристрастным судом на основе справедливости и равенства, а потому и от обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, приводило бы к ограничению права на судебную защиту в суде апелляционной инстанции, включающего в себя право оспаривать в том числе действия суда первой инстанции по составлению протокола судебного заседания, и вступало бы в противоречие со статьями 19 (часть 1), 46 (части 1

и 2), 47 (часть 1), 49 (часть 1), 50 (части 2 и 3), 55 (часть 3) и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

4. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации ведение протокола судебного заседания является общим условием судебного разбирательства (статья 259), протокол судебного заседания определен как один из видов доказательств по уголовному делу (пункт 5 части второй статьи 74) и одновременно является средством проверки, оценки (переоценки) любого из доказательств, исследованных в судебном заседании. При этом применительно к протоколу судебного заседания приобретают особое значение требования его допустимости и достоверности (объективности), несоблюдение которых ставит под сомнение всю судебную процедуру и правосудность принятого по уголовному делу итогового решения (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июля 2021 года № 1370-О). Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что протокол судебного заседания призван достоверно и последовательно отражать ход судебного разбирательства, способствовать постановлению приговора в соответствии с доказательствами, исследованными в судебном заседании, и обеспечивать возможность контроля со стороны вышестоящих судебных инстанций за выполнением судом требований закона при разрешении уголовных дел (Постановление от 14 июля 2017 года № 21-П; определения от 2 июля 2009 года № 1014-О-О, от 17 ноября 2011 года № 1558-О-О, от 24 июня 2014 года № 1433-О и др.).

Достоверность отражения хода и содержания судебного разбирательства гарантируется ведением аудиозаписи судебного заседания (аудиопроотоколированием), правом на получение копии протокола судебного заседания и правом подать замечания на протокол (части первая и восьмая статьи 259, статья 260 УПК Российской Федерации). Приобщение к протоколу судебного заседания поданных на него замечаний и постановления судьи об удостоверении их

правильности либо об их отклонении позволяет вышестоящим судебным инстанциям ознакомиться не только с содержанием протокола судебного заседания, но и с замечаниями на него, оценив правомерность их удостоверения либо отклонения.

Исходя из возможностей судебного следствия, которое согласно статье 389¹³ УПК Российской Федерации ведется в суде апелляционной инстанции по правилам, закрепленным данным Кодексом для производства в суде первой инстанции (главы 35–39), хотя и с изъятиями, предусмотренными его главой 45¹, суд апелляционной инстанции не ограничен в полномочиях проверить точность, полноту и правильность протокола судебного заседания суда первой инстанции с учетом доводов участников уголовного судопроизводства, материалов дела и исследованных доказательств, оценить такой протокол как одно из доказательств, признать имеющиеся в нем неточности и ошибки и определить их влияние (отсутствие такового) на вынесение законного и обоснованного судебного решения (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2022 года № 2224-О).

Данный документ в контексте действующего уголовно-процессуального законодательства и сложившейся на его основе правоприменительной практики служит одним из средств проверки и оценки законности, обоснованности и справедливости приговора, законности и обоснованности иного решения суда первой инстанции (статья 389⁹ УПК Российской Федерации), установления оснований отмены или изменения судебного решения, в том числе в апелляционном порядке (статья 389¹⁵ УПК Российской Федерации), и тем самым способен оказать – в зависимости от степени его полноты и правильности – существенное влияние на разрешение дела в вышестоящем суде.

Вместе с тем, выступая средством проверки судебного решения, сам протокол также может выступать предметом проверки и оценки не только с точки зрения его достоверности, полноты, правильности удостоверения замечаний на него, но и в части соблюдения требований порядка его ведения

и составления, что не исключает получение апелляционным судом дополнительных сведений, отражающих указанные обстоятельства.

В целях обеспечения объективности, всесторонности, полноты и беспристрастности оценки судом протокола судебного заседания как одного из доказательств, выявления и прояснения обстоятельств его ведения, составления и подписания, наличия или отсутствия допущенных при этом по форме неточностей и ошибок, для устранения в этом возникших сомнений суд апелляционной инстанции вправе истребовать подтверждающие или опровергающие такие сомнения материалы, в том числе полученные при проведении служебной проверки, притом что это не касается оценки заявленных стороной доводов о влекущих отмену судебного решения нарушениях, допущенных в ходе судебного заседания, проверки законности и обоснованности самого обжалуемого решения суда.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 21 ноября 2022 года № 2955-О допустил возможность получать в порядке служебной проверки от судьи объяснения о предполагаемых нарушениях уголовно-процессуального закона, допущенных этим судьей, в том числе по запросу суда вышестоящей инстанции в связи с исследованием вопроса о таких нарушениях. По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации такая возможность обусловлена тем, что профессиональный судья является субъектом дисциплинарной ответственности в соответствии со статьей 12¹ Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Секретарь судебного заседания как государственный гражданский служащий также является субъектом дисциплинарной ответственности, и в отношении него может проводиться служебная проверка, в ходе которой должны быть полностью, объективно и всесторонне установлены, в частности, факт совершения гражданским служащим дисциплинарного проступка, его вина, причины и условия,

способствовавшие совершению такого проступка, характер и размер вреда, причиненного в его результате (части 1 и 2 статьи 59 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). Порядок такой проверки устанавливается утверждаемой председателем соответствующего суда инструкцией (пункт 2 приказа Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 30 октября 2017 года № 187 «Об утверждении Инструкции об организации и проведении служебных проверок в отношении федеральных государственных гражданских служащих Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации»).

Направление судом апелляционной инстанции запроса в суд первой инстанции для получения заключения служебной проверки (притом что уголовное дело остается в производстве суда апелляционной инстанции и к протоколам может быть обеспечен доступ в электронном виде) не нарушает принципа инстанционности и не порождает рисков коррекции в нижестоящем суде документов, правомерность и содержание которых подлежат оценке судом вышестоящей инстанции, а также позволяет получить дополнительное средство проверки обстоятельств ведения, составления (оформления) и подписания протокола судебного заседания в случаях, когда имеющимися средствами (например, аудиозаписью) сделать это невозможно.

Заключение служебной проверки и ее материалы, равно как и любые другие письменные документы, в силу конституционных принципов правосудия (статья 118, часть 1; статья 120, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) не могут иметь для суда апелляционной инстанции заранее установленной силы. Они не определяют выводов этого суда о законности и обоснованности обжалуемого судебного решения, а проверяются и оцениваются им исходя из заявленных стороной доводов о нарушениях порядка ведения и составления

протокола судебного заседания, предположительно допущенных в суде первой инстанции.

При этом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации относит к общим условиям судебного разбирательства непосредственность и устность (статья 240), которые должны соблюдаться в качестве гарантии законного и мотивированного решения суда, отвечающего требованиям справедливости, и при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции (с изъятиями, прямо оговоренными законодателем, – статья 389¹³). Принцип непосредственности и устности предполагает, что решение суда апелляционной инстанции может быть основано лишь на тех доказательствах, которые исследованы в судебном заседании с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности для разрешения дела (часть первая статьи 88 данного Кодекса) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2022 года № 35-П).

Поскольку указанные в апелляционных жалобе или представлении доводы о нарушениях, допущенных при составлении протокола судебного заседания, не были предметом рассмотрения суда первой инстанции (в частности, при рассмотрении замечаний на протокол), суд апелляционной инстанции не вправе уклониться от их самостоятельной проверки и оценки, в том числе с опорой на материалы служебной проверки при их непосредственном исследовании в судебном заседании с участием сторон. Иное противоречило бы требованиям непосредственности и устности судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции.

Предоставленная сторонам возможность участвовать в исследовании доказательств в судебном следствии суда апелляционной инстанции (части шестая и шестая¹ статьи 389¹³ УПК Российской Федерации) включает в себя и право заявлять ходатайство о вызове с этой целью в судебное заседание свидетелей и других лиц, которое разрешается судом по правилам, предусмотренным частями первой и второй статьи 271 УПК Российской

Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2017 года № 21-П).

Следовательно, для проверки и оценки предполагаемых нарушений при составлении и подписании протокола судебного заседания суд апелляционной инстанции вправе не ограничиться оглашением (исследованием) заключения служебной проверки и ее материалов. Если они будут признаны судом недостаточными для вывода о наличии или отсутствии нарушений, а также для оценки их влияния на полноту и достоверность протокола судебного заседания, по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд полномочен заслушать лиц, составивших и подписавших протокол, непосредственно в заседании суда апелляционной инстанции в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона.

5. Таким образом, взаимосвязанные положения статьи 74 и части третьей статьи 389¹¹ УПК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они:

не допускают возвращения судом апелляционной инстанции уголовного дела в суд первой инстанции в целях проверки наличия или отсутствия нарушений уголовно-процессуального закона при составлении протокола судебного заседания, что не исключает инициирования судом апелляционной инстанции служебной проверки в суде первой инстанции в части выяснения фактических обстоятельств составления протокола судебного заседания;

предполагают исследование материалов проведенной служебной проверки в судебном заседании суда апелляционной инстанции с соблюдением принципов непосредственности и устности при оценке относимости, допустимости и достоверности протокола судебного заседания.

Поскольку нарушенные права заявителя, связанные со снятием его дела с апелляционного рассмотрения и возвращением в суд первой инстанции, не могут быть восстановлены путем пересмотра этого дела ввиду того, что судом апелляционной инстанции завершено его рассмотрение,

Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 10¹ части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает нужным указать, что дело М.С.Жукова не подлежит пересмотру.

В то же время согласно части четвертой статьи 100 того же Федерального конституционного закона, если пересмотр дела исходя из особенностей соответствующих правоотношений не может привести к восстановлению прав заявителя, Конституционный Суд Российской Федерации вправе указать в постановлении на необходимость применения к заявителю компенсаторных механизмов. В этом случае форма и размер компенсации, по смыслу данной нормы, определяются судом, рассмотревшим по существу конкретное дело, в котором применен оспоренный нормативный акт. Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что М.С.Жуков – как лицо, инициировавшее вопрос о проверке конституционности законоположений, конституционно-правовой смысл которых выявлен в настоящем Постановлении, – имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов, чьи форму и размер надлежит определить Владимирскому областному суду как суду, рассмотревшему по существу конкретное дело, в котором применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации законоположения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения статьи 74 и части третьей статьи 389¹¹ УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они:

не допускают возвращения судом апелляционной инстанции уголовного дела в суд первой инстанции в целях проверки наличия или отсутствия нарушений уголовно-процессуального закона при составлении протокола судебного заседания, что не исключает инициирования судом апелляционной инстанции служебной проверки в суде первой инстанции в части выяснения фактических обстоятельств составления протокола судебного заседания;

предполагают исследование материалов проведенной служебной проверки в судебном заседании суда апелляционной инстанции с соблюдением принципов непосредственности и устности при оценке относимости, допустимости и достоверности протокола судебного заседания.

2. Конституционно-правовой смысл взаимосвязанных положений статьи 74 и части третьей статьи 389¹¹ УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Гражданин Жуков Максим Сергеевич имеет право на применение компенсаторных механизмов в связи с принятыми в его деле правоприменительными решениями, основанными на статье 74 и части третьей статьи 389¹¹ УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с конституционно-правовым смыслом данных норм, выявленным в настоящем Постановлении. Форма и размер компенсации определяются Владимирским областным судом как судом, рассмотревшим по существу конкретное дело, в котором применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации законоположения.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 19-П

Конституционный Суд
Российской Федерации